

В. Н. СЕРГЕЕВ

Духовный стих «Плач Адама» на иконе

Среди интересных вопросов, которые встают при одновременном изучении изобразительного искусства и литературы древней Руси, не последнее место занимает проблема «изображенного слова» — эстетической роли надписей на иконах и фресках. Эта проблема впервые была поставлена Д. С. Лихачевым.¹ Целый ряд наблюдений, сделанных Д. С. Лихачевым относительно природы и функций текстов на живописных произведениях, естественно, не исчерпывает всего многообразия «изображенного слова» в древнерусском искусстве. Эта большая и серьезная тема требует как конкретных, так и общих исследований и в первую очередь сбора и публикации наиболее интересного текстового материала, встречающегося на иконах и разбросанного по многочисленным столичным и периферийным музейным собраниям.

Недавно в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева было раскрыто произведение, содержащее помимо прочих надписей, полный текст духовного стиха «Плач Адама». Это живописная дверь в жертвенник конца XVI—начала XVII в.² Она состоит из пяти рядов изображений. Верхний ряд — «Лон Авраамово», рай. Среди райских древ — праотцы Авраам, Исаак, Иаков. Детские фигуры на их «лонах» и позади престола, одетые в белые одежды, олицетворяют души праведников. В этом же ряду, справа — Благоразумный разбойник с крестом. Второй ряд содержит сцены сотворения Адама и Евы, заповеди «ото всех древ вкушати, от едины же древа не вкусити»; здесь же змей прельщает Еву и «шепчет ей во ухо». Изображением ангела, насаждающего в раю виноград, начинается третий ряд. Заканчивается он сценами изгнания из рая первых людей и плача об утерянном блаженстве. Последняя композиция и сопровождается расположенной прямо над Адамом и Евой надписью — текстом «Плача Адама». Четвертый ряд посвящен ветхозаветным праведникам. Здесь композиции «Пророк Даниил во рву львином» и «Три отрока в пещи огненной» предшествуют назидательно-аллегорической притче о праведной душе: праведная душа, олицетворяемая девической фигурой, покаянием угашает огонь, «опалаяющий терние греховное», связывает льва, укрощает змея, побеждает врага, темного зверя, упавшего в изнеможе-

¹ Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1968, стр. 28—32.

² Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, № 352, 168×75, дерево, паволока, левкас, темпера. Вывезена в 1966 г. экспедицией Музея из церкви с. Семеновского Пушкинского района Московской области. Раскрыта в 1968 г. реставратором И. Е. Брягиной. Стилистические особенности произведения, характер моделировки, формы архитектуры и горки позволяют датировать его концом XVI в. Палеографический анализ надписей (сделан А. И. Роговым) говорит скорее о раннем XVII веке